

ПРОБЛЕМА СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ В ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ «БРЕКСИТА»

Майя Мартен

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

m.martyon@grsu.by

В статье показано значение проблемы Северной Ирландии при согласовании условий выхода Великобритании из Европейского Союза. Рассмотрены основные этапы подготовки «брексита», позиции руководства Великобритании и ЕС в ходе его реализации, влияние «североирландского протокола» на внутривнутриполитическую ситуацию в Соединенном Королевстве.

Ключевые слова: европейская интеграция, выход Великобритании из Европейского Союза, Северная Ирландия, Ирландская Республика, таможенный союз, перемещение товаров, политические партии Соединенного Королевства.

Ключевые слова: *Европейская интеграция, выход Объединённого королевства из ЕС, Северная Ирландия, Таможенный союз, Республика Ирландия*

THE PROBLEM OF NORTHERN IRELAND IN THE PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF BREXIT

Maiya V. Martsion

Grodno State University, Grodno, Belarus

The article shows the significance of the problem of Northern Ireland when agreeing on the conditions for the UK's exit from the European Union. The main stages of the preparation of "Brexit", the positions of the leadership of Great Britain and the EU in the course of its implementation, the influence of the "Northern Ireland Protocol" on the domestic political situation in the United Kingdom are considered.

Key words: *European integration, UK exit from the European Union, Northern Ireland, Republic of Ireland, customs union, movement of goods, political parties of the United Kingdom*

Одно из значительных событий новейшей истории Европы – выход Великобритании из Европейского Союза, мощного интеграционного объединения, в котором страна участвовала более 45 лет.

Позиция Великобритании по вопросам европейской интеграции в послевоенный период была особой. При создании в 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) Британия не стала его членом, так как не захотела отдавать на наднациональный уровень управление своей сталелитейной и угольной отраслями. В 1957 г. ЕОУС перерос в Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), и тогда Британия в противовес создала в 1960 г. Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), поскольку участие в ней не требовало уступок в вопросах национального суверенитета. Важным обстоятельством было то, что почти половина внешнеторгового оборота Британии приходилась на Британское содружество наций. В его рамках страна имела «имперские преференции» – систему льготных тарифных условий, которые не хотела потерять.

Однако в 1960-х гг. ускорился распад колониальной империи Британии, ослабились отношения с дальними заморскими территориями. Страна могла оказаться на обочине мировой экономики, а также в политической изоляции в Европе. Великобритания предприняла попытки вступить в Общий рынок уже в 1961 г., затем в 1967 г. Однако Франция дважды накладывала «вето» на ее принятие, опасаясь усиления влияния США на Европу через Британию. Только в 1973 г. Великобритания вступила в ЕЭС. Выйдя из ЕАСТ, она присоединилась к Евратому и ЕОУС. Вследствие этого европейский вектор стал для Британии самым важным [1, с.100].

Тем не менее, на протяжении всего периода пребывания Великобритании в ЕЭС, затем в ЕС, в стране не прекращались разногласия по «европейскому вопросу». Ведущие политические партии и их лидеры демонстрировали разные позиции в отношении места и роли Великобритании в европейской интеграции. Уже в 1975 г. лидер лейбористов Г. Вильсон, уступая евроскептикам в собственной партии и в стране, провел референдум о дальнейшем пребывании страны в ЕЭС. Тогда около 70% голосовавших поддержали членство Британии в ЕЭС, поскольку европейскую интеграцию они связывали больше с возможностью снизить безработицу и рост цен, чем с утратой суверенитета.

В 2010-х годах, в течение нескольких лет перед очередным референдумом о выходе Великобритании из ЕС, твердые сторонники членства страны в ЕС составляли примерно 30%, убежденных

сторонников выхода из ЕС было около 20%. Отношение британцев к ЕС менялось в зависимости от состояния экономики объединенной Европы, а также под влиянием иммиграционных процессов. Евроскептицизм усилился после первой волны расширения ЕС (2004 г.) и в период миграционного кризиса 2015-2016 гг., приведшего к неконтролируемому потоку беженцев с Ближнего Востока и из Северной Африки в континентальные стран ЕС [1, с.103].

Внутри правящей в тот период партии консерваторов также не было единства: часть ее постоянно выступала за парламентский суверенитет страны против «диктата наднационального Брюсселя». Эти разногласия могли препятствовать победе партии на выборах. Кроме того, усиливалась популярность Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК), которая оттягивала голоса у консерваторов. Поэтому лидер консерваторов Дэвид Кэмерон предложил провести референдум изнутриполитических побуждений, хотя сам был весьма умеренным евроскептиком и сторонником сохранения членства Британии в ЕС. Свою инициативу он обосновал тем, что хочет провести реформы в Евросоюзе или улучшить условия членства Британии.

Референдум был объявлен за четыре месяца до его проведения, и все это время внутриполитическая борьба по этому вопросу продолжалась. 23 июня 2016 г. историческое решение о выходе Британии из ЕС было принято с незначительным перевесом голосов: «за» проголосовали 51,9%, против – 48,1%. При этом явка была беспрецедентной и составила 72% [2].

Опросы свидетельствовали о том, что решение британцев по-прежнему определялось двумя факторами: сохранение суверенитета страны в противовес общей политике ЕС и опасения по поводу потока иммигрантов. В то время еще плохо представляли себе экономические последствия «брексита» и недостаточно учитывали возможные внутренние проблемы, связанные с позицией Северной Ирландии и Шотландии.

Результаты референдума показали, что против выхода страны из ЕС проголосовало большинство жителей Шотландии (38% «за» и 62% «против») и Северной Ирландии (44,2% «за» и 55,8% «против») [2]. Это как раз те части Великобритании, в которых сильны сепаратистские настроения.

Особенно острым стал вопрос выхода Великобритании из ЕС для Северной Ирландии. Здесь с конца 1960-х гг. до конца 1990-х гг. происходил длительный, иногда кровопролитный этнорелигиозный конфликт между католиками и протестантами, который завершился Белфастским соглашением 1998 г. В соответствии с ним была избрана Североирландская Ассамблея и сформирован Исполнительный комитет из 12 министров, представляющих обе конфессии (североирландских католиков и английских протестантов). В качестве одного из ключевых достижений Соглашения 1998 года и одного из главных символов процесса примирения стало открытие 499-километровой границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией, которое было обязательным условием поддержания мира в регионе. С тех пор физические проверки на этой границе не осуществлялись уже более десятилетий.

Благодаря этому решению снова стали налаживаться торгово-экономические, политические и культурные связи между двумя соседними государствами. «Прозрачности» границы способствовало то обстоятельство, что и Великобритания, и Республика Ирландия входили в ЕС. В 2017 г. экспорт Соединенного Королевства в Ирландскую республику составил 5,5% от всего экспорта страны и 12,4% от ее экспорта в ЕС. Экспорт товаров и услуг из Северной Ирландии в соседнюю Республику Ирландия стабильно рос. Стивен Келли, директор завода в Северной Ирландии, отмечал: «Каждая четвертая семья Северной Ирландии зависит от трансграничной торговли. Эта торговля создаёт 50 тыс. рабочих мест. Нужно сделать всё, чтобы не допустить возведения нового барьера» [3].

В 2017 г. экспорт в Республику Ирландия возрос до 3,9 млрд. фунтов стерлингов и составил 6% от всех продаж североирландских фирм. В торговле с соседями были особенно заинтересованы мелкие и средние предприниматели, на долю которых приходилось 47% экспорта [4, с.35].

Новость о победе «брексита» вызвала недовольство в Северной Ирландии. Раздались голоса представителей политических партий и членов правительства Северной Ирландии с требованием «провести голосование о принадлежности региона». Такое голосование было предусмотрено Белфастским соглашением 1998 г. о политическом урегулировании конфликта в Северной Ирландии в случае изменения статус-кво [3]. Противники «брексита» считали, что это именно такой случай.

«Брексит» грозил нарушением хрупкого политического мира и хозяйственных связей в регионе и новой эскалацией этнорелигиозного конфликта. Но теперь вопрос о североирландской границе выходил за рамки двухсторонних отношений Великобритании с Республикой Ирландия, становился общеевропейским. В уведомлении, которое Великобритания отправила ЕС 29 марта 2017 года о выходе из его состава, указывалось, что Великобритания сохранит исторические связи и открытую границу с соседней Республикой Ирландия. Однако эта позиция не нашла поддержки у североирландской Демократической юнионистской партии (далее ДЮП), которые после досрочных выборов в парламент Великобритании в июне 2017 г. вошли в правительственную коалицию. Тогдашний лидер партии юнионистов А.Фостер неоднократно высказывалась, что Северная Ирландия должна выйти из состава ЕС на тех же условиях, что и

вся Великобритания, что ее партия не согласится с результатами переговоров с ЕС, если возникнет вероятность отделения Северной Ирландии от Соединенного Королевства.

По вопросу североирландской границы не было единства внутри самой Северной Ирландии. ДЮП возражала против того, чтобы регион оставался внутри таможенного союза и единого европейского рынка после «брексита», в то время как политическое объединение националистского толка «Шинн Фейн» выступало за сохранение экономической интеграции Северной Ирландии с ЕС.

Североирландский вопрос был одним из важных пунктов тяжелых переговоров премьер-министра Великобритании Терезы Мэй с руководством Евросоюза об условиях «брексита». На первом этапе переговоров был принят документ, в котором содержался принцип «согласования норм и правил». Он предписывал, что Северная Ирландия будет следовать правилам таможенного союза и внутреннего рынка ЕС. Фактически это означало, что она после «брексита» должна будет остаться в правовом поле ЕС, формально уже не являясь его членом. Это вызвало резкое несогласие юнионистов, под давлением которых «согласование норм и правил» заменили формулировкой «никаких новых административных барьеров». Она означала, что введение в Северной Ирландии установлений, отличных от норм остальной части страны, после выхода из-под юрисдикции ЕС возможно только с согласия Стормонта (североирландского правительства).

В середине декабря 2017 г. Европейский Совет объявил, что первая фаза переговоров о «брексите» завершена. Стороны сошлись на том, что Великобритания будет оставаться под юрисдикцией Европейского суда и обеспечивать гражданам ЕС свободу передвижения по своей территории. Решение североирландского пограничного вопроса было отодвинуто на вторую фазу переговоров, посвященных обсуждению будущих отношений Великобритании и ЕС.

Следующим этапом решения североирландской проблемы стал «Чекерский план» (по названию резиденции) Терезы Мэй, представленный правительству Великобритании в июле 2018 г. В нем предлагались создание зоны свободной торговли и перечня промышленных и сельскохозяйственных товаров, которых торговые ограничения не коснутся. Таким образом, по замыслу Т. Мэй, североирландскую границу можно было оставить «прозрачной», не нарушая Белфастского соглашения 1998 г., и даже создать «общую таможенную территорию» Великобритании и ЕС. В результате британская сторона должна была получить право устанавливать свои тарифы на импорт и европейские тарифы на экспорт в ЕС. Великобритания также должна была выйти из-под юрисдикции Европейского суда. Согласно «Чекерскому плану», свободная миграция граждан Великобритании и ЕС должна была прекратиться, но вместе с тем предлагалось выработать новые «общие условия свободы передвижения», чтобы дать людям возможность взаимно посещать страны договаривающихся сторон. Эти меры, по мнению Т.Мэй, должны были решить пограничный вопрос.

Однако «Чекерский план» не поддержали многие члены британского правительства, что вызвало политический кризис и отставку министра по делам «брексита» Д.Дэвиса и министра иностранных дел Б.Джонсона. Оба они считали, что «Чекерский план» ставит Великобританию в невыгодное положение перед ЕС и может привести к потере ее экономической самостоятельности.

В дополнение к «Чекерскому плану» 12 июля 2018 г. правительство Т.Мэй опубликовало «Белую Книгу», которая содержала предложения о будущих торговых отношениях с ЕС. В документе было указано, что Соединенное Королевство сохранит исторические связи и открытую границу с соседней Республикой Ирландия. Предлагалось создать систему «доверенных трейдеров» – частных фирм-поставщиков, которые будут заниматься транспортировкой товаров через североирландскую границу, решая тем самым проблему таможенных проверок после «брексита». Таможенные власти Великобритании должны были бы отслеживать и заранее декларировать электронным способом поставляемые «доверенными трейдерами» товары, а трейдеры – оплачивать тарифы в странах конечного назначения и гарантировать соблюдение стандартов качества ЕС, выполняя тем самым таможенные обязательства. Это предложение учитывало практику использования уполномоченных экономических операторов в странах ЕС, которые осуществляют поставки товаров по специальной лицензии. Таким образом, Британское правительство планировало заключать торговые сделки с другими странами, при этом не взимая в пользу ЕС таможенные сборы [4, с.39].

Государства-члены ЕС не приняли «Чекерский план». Они сочли его невыполнимым, потому что он нарушал единство четырех взаимосвязанных и незыблемых принципов Евросоюза: свободного передвижения товаров, услуг, капитала и граждан. Чтобы их соблюсти, Великобритании пришлось бы остаться в общем европейском рынке и сохранить «прозрачную» границу с Республикой Ирландия. Брюссель занял жесткую позицию: Британия не может пользоваться тремя свободами единого рынка (передвижения капиталов, товаров, услуг, без четвертой – рабочей силы, людей). На неформальном саммите в Зальцбурге 20 сентября 2018 г. глава Европейского Совета Д.Туск заявил, что предложения Т.Мэй не устраивают страны ЕС по экономическим причинам. Великобритания пытается таким образом переписать «под себя» европейское законодательство.

Между тем, активизировались противники выхода Великобритании из ЕС – сторонники «бремэйн» (остаться). В октябре 2018 г. в Лондоне прошел масштабный марш «Народное голосование» в поддержку повторного референдума по «брекситу», в котором приняли участие сотни тысяч британцев [4, с.39]. Это расшатывало позиции британского правительства.

На специальном саммите Европейского Союза 25 ноября 2018 г. лидеры ЕС утвердили проект соглашения о «брексите» и подписали Политическую декларацию, которая должна была регулировать отношения между Лондоном и Брюсселем. Переходный период после «брексита» должен был продлиться 21 месяц, в течение которого Великобритания должна была соблюдать все правила ЕС. Особый акцент снова был сделан на североирландском пограничном вопросе. Был разработан так называемый режим «бэкстопа», согласно которому до конца переходного периода Великобритания должна была находиться в таможенном союзе, чтобы предотвратить установление «жесткой» границы с Республикой Ирландия после «брексита».

Британские сторонники «брексита» были недовольны тем, что переходный период для Великобритании может затянуться на неопределенный срок, а стране придется находиться в таможенном союзе без права выйти из него в одностороннем порядке и без права голоса в руководящих органах ЕС. Несколько голосований в палате общин, в ходе которых премьер-министр Т. Мэй пыталась получить согласие на подписание соглашения с ЕС, закончились безрезультатно. Большинство депутатов снова и снова его отвергали. В то же время лидеры Евросоюза заявляли, что никаких уступок Лондону делать не намерены и допускают выход Великобритании из ЕС без соглашения об условиях, т.е. «жесткого брексита».

Ситуация накалялась. 23 марта 2019 г. в Лондоне снова прошел марш в рамках кампании «Народное голосование» с требованием провести повторный референдум о выходе Великобритании из состава Евросоюза, в котором приняли участие сотни тысяч человек. На сайте британского парламента появилась соответствующая петиция, собравшая свыше 5 млн. подписей. 29 марта 2019 г., – в день, когда должен был официально состояться выход Великобритании из ЕС, – депутаты Палаты общин в третий раз отвергли проект соглашения Лондона и Брюсселя о «брексите». Не добившись результатов, Тереза Мэй в июле 2019 года ушла в отставку. Премьер-министром стал консерватор Борис Джонсон.

Таким образом, «брексит» вернул вопрос о границе, и вопрос был только в том, где она окажется. Чтобы не разделять Северную Ирландию и Ирландскую республику (согласно Белфастскому соглашению 1998 г.), нужно было либо оставить всю Великобританию в таможенном союзе, либо создать таможенную границу по морю между Северной Ирландией и остальной Великобританией. Тереза Мэй отказывалась от первого варианта, поскольку он противоречил духу брексита. Не хотела она и возведения границ внутри страны. Новый премьер-министр оказался другого мнения. Борис Джонсон согласился проложить границу внутри страны и подписал на этих условиях соглашение с ЕС. Он представил соглашение как прорыв, выиграл с ним выборы и объявил, что брексит успешно завершен [5].

Североирландский протокол был неотъемлемой частью соглашения о выходе Великобритании из ЕС. Его цель – недопущение появления границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией, входящей в состав Соединенного Королевства. Согласно его условиям для того, чтобы избежать появления границы между сторонами, вводились таможенные проверки в отношении товаров, прибывающих в Северную Ирландию из остальной части Великобритании на морской границе.

В полночь с 31 января на 1 февраля 2020 г. по центрально-европейскому времени Великобритания вышла из Европейского союза. Северная Ирландия по решению сторон фактически осталась в едином рынке и таможенном пространстве ЕС. Соглашение, под которым подписался Джонсон, потребовало таможенного оформления товаров внутри Соединенного Королевства, вопреки клятвенным обещаниям Джонсона, что никаких проверок никогда не будет. В результате начались новые препирательства с ЕС, попытки пересмотреть только что подписанное соглашение, которые не привели к успеху.

Согласно «североирландскому протоколу» после окончательного выхода Британии из ЕС в начале 2021 г. в портах Северной Ирландии начались таможенные проверки грузов из остального Соединенного Королевства. Однако к полномасштабным проверкам на новой границе по Ирландскому морю сразу с 1 января власти и фирмы Британии готовы не были, и потому Брюссель и Лондон на первые три месяца ввели упрощенный режим проверок. Таможню без лишних формальностей проходили грузы для североирландских сетевых супермаркетов и некоторых других фирм розничной торговли. Предполагалось, что по окончании упрощенного режима им нужно будет получать сертификаты на мясо, молоко и изделия из них [6]. Начало проверок вызвало недовольство в Северной Ирландии: в двух главных портах, Белфасте и Ларне, на стенах появились надписи-угрозы в адрес таможенников. Из-за этого проверки приостанавливались [7]. В начале апреля 2021 г. в ряде городов Северной Ирландии прошли акции протеста против «североирландского протокола», которые впоследствии переросли в беспорядки и столкновения с полицией [11].

Правительство Британии, убедившись, что и к концу марта процедура проверок готова не будет, сначала призвало ЕС продлить упрощенный режим, а затем объявило о его продлении в одностороннем порядке на полгода. Это вызвало возмущение в руководстве ЕС. Для Евросоюза целостность внешней

границы его единого рынка — это принципиальнейший вопрос, и чисто виртуальная граница на острове Ирландия его не устраивала [6].

Представители правительства Британии возразили, что ничего не нарушали, и что «североирландский протокол» дает им право на такие односторонние действия. Они ссылались на статью 16 протокола, предусматривающую механизм, позволяющий любой из сторон без согласия второй принимать «защитные меры» в случае, если протокол приводит к «серьёзным экономическим, социальным или экологическим проблемам», которые сохраняются на протяжении длительного времени [8]. Если Великобритании будет слишком невыгоден досмотр её товаров и бюрократические формальности при пересечении ирландского моря, если будет нести убытки её коммерция или если, в более широком смысле, усилится влияние на Северную Ирландию Республики Ирландия, она может привести в действие статью 16-ю.

Согласно «североирландскому протоколу», после активизации статьи 16 должны состояться переговоры сторон, на которые отводится 30 дней, и только потом могут вводиться «защитные меры». Причем каждые три месяца их должны пересматривать на предмет эффективности. Однако, если руководство ЕС решит, что Великобритания неправильно использует статью 16 или нарушает Соглашение по «брекситу», то оно вправе запустить иной механизм урегулирования споров. *Это означает создание арбитражной комиссии, которая должна рассмотреть этот вопрос и вынести решение о том, нарушила ли Соединённое Королевство протокол и Соглашение о его выходе из сообщества.*

Если подтвердится факт нарушения, то ЕС может приостановить действие некоторых положений Соглашения о «брексите», а также Соглашения «О торговле и сотрудничестве», что позволит ему вводить пошлины. Брюссель настаивает на том, чтобы арбитром при урегулировании его споров с Лондоном служил Европейский Суд в Люксембурге.

Но вскоре Великобритания выступила за то, чтобы внести поправки в североирландский протокол, которые лишили бы Европейский суд полномочий и статуса главного надзорного органа за торговыми операциями. На это руководство ЕС ответило категорическим отказом. Евросоюз настаивает на том, что соглашения о «брексите» не подлежат пересмотру [8].

В середине октября 2021 г. ЕС согласился сократить число таможенных процедур и облегчить оформление документов, чтобы торговые барьеры были менее осязаемы. Также исключения были сделаны для отдельных продуктов, ввозимых из Великобритании. Это привело к окончанию торговых "колбасных войн", о которых всё лето писали СМИ. Североирландские профсоюзы также выступили против таможенных проверок. По их мнению, «североирландский протокол» ослабляет связи автономии с остальной частью Великобритании и приводит к сбою поставок и дефициту товаров [8].

Юнионисты использовали возникающие перебои с поставками, чтобы привлечь внимание к тому факту, что между территорией Великобритании и Северной Ирландии существует теперь таможенная проверка, потому что для них крайне важно сохранить целостность Соединенного Королевства.

В целом экономические итоги первого года после «брексита» неоднозначны для Великобритании. По предварительным итогам, в Северной Ирландии некоторые секторы экономики значительно выиграли от «брексита». Экспорт из Северной Ирландии в Республику Ирландия вырос на 60%. Экспорт из Ирландской республики в Северную Ирландию в течение 2021 года увеличился на 48%. В то время как некоторые трейдеры получили хорошую прибыль в 2021 году, независимые розничные торговцы столкнулись с трудностями после «брексита» [9].

Однако развитию экономики мешает продолжающаяся неопределенность, нестабильность, напряженность в отношениях между правительством Великобритании и руководством ЕС. Из Лондона все громче раздаются требования пересмотреть «североирландский протокол». Британский министр по вопросам «брексита» Дэвид Фрост обвинил Брюссель в попытке вернуть Лондон под свой контроль: *«По широко распространённому в Соединённом Королевстве мнению, Евросоюз пытается использовать Северную Ирландию, чтобы подтолкнуть политические силы Великобритании к отмене результата референдума 2016 года или, по меньшей мере, сохранить наши тесные связи с ЕС. Выполнение протокола приносит нам слишком большие потери в момент, когда руки Великобритании на переговорах связаны. Он не может оставаться в нынешней форме»* [10]. В Лондоне опасаются, что Брюссель будет целенаправленно затягивать переговоры и продлевать действие данного режима, тем самым сохраняя Северную Ирландию под своим контролем. В результате Лондон либо на неопределенное время частично останется в подчинении Брюсселя, либо будет вынужден отказаться от торгового суверенитета над Северной Ирландией. Ни один из вариантов не устраивает британское правительство.

Новый виток нестабильности возник после того, как 2 февраля 2022 г. министр сельского хозяйства Северной Ирландии юнионист Эдвин Путс приостановил проверки товаров, поступающих из Великобритании. Такие действия подрывают единый рынок Евросоюза, на который через Северную Ирландию может осуществляться неконтролируемый ввоз британской продукции. И хотя на следующий день, как сообщило правительство Великобритании, проверки возобновились, в Северной Ирландии

разразился очередной политический кризис. 3 февраля 2022 г. глава администрации Северной Ирландии юнионист Пол Гивэн подал в отставку. Ведущие политики Демократической юнионистской партии, располагающей большинством мест в Ассамблее (парламенте) Северной Ирландии, считают, что «североирландский протокол» в его нынешнем виде угрожает территориальной целостности королевства, поскольку ставит Ольстер в неравное положение по сравнению с другими административно-политическими частями страны [11].

В нынешней государственной системе Северная Ирландия не является частью Великобритании, но вместе с ней образует Соединенное Королевство под властью Британской короны. Ирландские республиканцы заинтересованы в сближении Северной Ирландии с Республикой Ирландией с перспективой воссоединения в рамках единого острова. Протокол по Северной Ирландии не прямо, но способствует этому процессу, поскольку и Республика Ирландия, и британская Северная Ирландия остаются на одинаковых условиях в составе Единого рынка ЕС, чего нельзя сказать об остальной Великобритании [12].

Исторические корни конфликтной этнорелигиозной и социальной ситуации в Северной Ирландии тянутся с XVI века, когда на острове Ирландия начался процесс конфискации земель у местных жителей и их передача английским поселенцам. С тех пор этот конфликт время от времени принимал самые острые формы. В последние годы он приобрел новое звучание. Северная Ирландия была самой трудноразрешимой проблемой на переговорах о выходе Британии из ЕС и осталась таковой после того, как этот выход уже состоялся.

1. Ананьева Е. В. Брекзит: причины, политический фон, последствия/ Ананьева Е.В.// Научно-практический рецензируемый журнал «Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право». – Т.10. – 2017. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oigt-journal.com/jour/article/view/261?locale=ru_RU – Дата доступа: 24.01.2022.
2. Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B4%D1%83%D0%BC_%D0%BE_%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC_%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B5 – Дата доступа: 27.01.2022.
3. "Брекзит": последствия для Северной Ирландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2016/06/29/brexit-sharpens-the-focus-on-the-future-of-northern-ireland-and-the-border-with> – Дата доступа: 24.01.2022.
4. О.В. Охошин Проблема североирландской границы: «ящик Пандоры» для Великобритании и ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2019/01/03-Okhoshin.pdf – Дата доступа: 21.01.2022.
5. Калмыков А. Брекзит год спустя. Выиграла или проиграла Британия от выхода из Евросоюза? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-59839559> – Дата доступа: 20.01.2022.
6. Юри Вендик. "Партнер, которому нельзя доверять". ЕС возмутился решением Лондона о Северной Ирландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-56266960> – Дата доступа: 22.01.2022.
8. После брексита: Лондон выдвинул Евросоюзу ультиматум из-за Северной Ирландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-55912121> – Дата доступа: 22.01.2022.
9. Дрямина Н. Статья 16 протокола по Северной Ирландии: суть и подводные камни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/11/16/web-article-16-brexit> – Дата доступа: 22.01.2022.
10. "Брекзит": итоги подводить рано [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/12/31/brexit-one-year-on> – Дата доступа: 25.01.2022.
11. Великобритания угрожает выйти из Североирландского протокола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/10/12/eu-northern-ireland-protocol-frost> – Дата доступа: 22.01.2022.
12. Глава правительства Северной Ирландии объявил об отставке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13609583> – Дата доступа: 06.02.2022.
13. Дмитрий Семущин. Североирландский вопрос: Лондон признает напряженность в отношениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2021/10/11/severoirlandskiy-vopros-london-priznaet-napryazhennost-v-otnosheniyah> – Дата доступа: 06.02.2022.